DOI 10.37539/2949-1991.2026.46.11.016
УДК 343.2

Плескачевский Никита Денисович,
магистрант 2 курса заочной формы обучения,
Восточно-Сибирский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Иванова Людмила Михайловна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы назначения наказания при отягчающих обстоятельствах в российском уголовном праве. Проведен анализ судебной практики судов Иркутской области за 2024–2026 годы, выявлены типичные нарушения принципа справедливости при двойном учете обстоятельств. Рассмотрены правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по применению статьи 63 УК РФ. Особое внимание уделено проблемам применения оценочных понятий (особая жестокость, особо активная роль, общеопасный способ). Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: отягчающие обстоятельства, назначение наказания, двойной учет, оценочные понятия, судебная практика, Верховный Суд РФ, статья 63 УК РФ.

Институт отягчающих наказание обстоятельств занимает центральное место в механизме уголовно-правового воздействия, выступая инструментом индивидуализации наказания и реализации принципа справедливости. Через учет отягчающих обстоятельств законодатель и суд выражают повышенную общественную опасность преступного деяния и личности виновного, что позволяет назначить соразмерное наказание.

Статья 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) является одной из наиболее динамично изменяемых статей УК РФ. Только за последние пять лет в нее были внесены изменения Федеральными законами от 31.07.2025 № 282-ФЗ, а также рядом более ранних законодательных актов. Верховный Суд Российской Федерации в 2025 году существенно обновил постановление Пленума от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», дополнив его разъяснениями о недопустимости учета непризнания вины и отсутствия раскаяния в качестве отягчающих обстоятельств.

Правоприменительная практика сталкивается с многочисленными проблемами: разграничение отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков составов преступлений, недопустимость двойного учета одного обстоятельства (часть 2 статьи 63 УК РФ), оценочный характер ряда обстоятельств (особая жестокость, общеопасный способ, особо активная роль), отсутствие единообразных подходов в судебной практике.

Проблема двойного учета отягчающих обстоятельств.

Часть 2 статьи 63 УК РФ устанавливает фундаментальное правило, выступающее важнейшей гарантией прав осужденных: «Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания». Данное положение, введенное Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, направлено на исключение ситуаций, при которых одно и то же фактическое обстоятельство учитывается дважды: сначала при квалификации деяния, а затем при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства.

Как отмечает А.И. Рарог в комментарии к Уголовному кодексу РФ, данный запрет «исключает ситуацию, при которой один и тот же фактический признак учитывается дважды: сначала при квалификации деяния по соответствующему пункту или части статьи Особенной части, а затем при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства» [2, с. 215]. Это правило имеет принципиальное значение для обеспечения соразмерности наказания общественной опасности содеянного и недопущения произвольного завышения меры ответственности.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 9 Постановления № 58 разъясняет, что «обстоятельства, указанные в статье 63 УК РФ, могут быть признаны отягчающими только в тех случаях, когда они не являются квалифицирующими признаками соответствующего состава преступления» [4]. Например, совершение убийства с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) является квалифицирующим признаком, поэтому при назначении наказания за такое убийство суд не может дополнительно ссылаться на п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления с особой жестокостью). В противном случае имело бы место повторное ухудшение положения осужденного за одно и то же обстоятельство, что недопустимо.

Особую сложность представляет проблема двойного учета при назначении наказания за преступления, где рецидив является одновременно квалифицирующим признаком состава и отягчающим обстоятельством. Как отмечает доцент Уральского государственного юридического университета О.М. Калинина в статье, опубликованной в журнале «Уголовное право» (2024, № 3), в судебной практике по ст. 314.1 УК РФ прослеживается три основных подхода: одни суды учитывают рецидив как отягчающее обстоятельство и назначают наказание с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ; другие рассматривают рецидив как признак состава преступления, но наказание назначают с учетом ч. 2 ст. 68 УК РФ; третьи учитывают рецидив исключительно как признак состава преступления, назначая наказание без учета ч. 2 ст. 68 УК РФ в рамках санкций ч. 1 или ч. 2 ст. 314.1 УК РФ [1, с. 26]. Такое многообразие противоречивых судебных решений, по мнению автора, идет вразрез с принципами законности, справедливости и равенства всех перед законом.

Анализ судебной практики судов Иркутской области.

Анализ судебной практики судов Иркутской области за 2024–2026 годы показывает, что институт отягчающих наказание обстоятельств применяется неравномерно. В одних случаях суды прямо констатируют наличие отягчающих обстоятельств и учитывают их при назначении наказания, в других – отказывают в их признании, даже если формально такие основания имелись.

Приговор Падунского районного суда г. Братска Иркутской области (дело № 1-21/2024, 11 января 2024 г.) демонстрирует применение отягчающего обстоятельства в виде рецидива преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Основание: подсудимый имел непогашенную судимость за умышленное тяжкое преступление и вновь совершил умышленное преступление. При этом, принимая во внимание смягчающие обстоятельства и раскаяние, суд назначил лишение свободы условно с применением ст. 73 УК РФ [5].

Приговор Усольского городского суда Иркутской области (дело № 1-218/2024, 20 февраля 2024 г.) показателен тем, что суд признал отягчающим обстоятельством рецидив преступлений, однако не признал отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ), указав, что «в судебном заседании с достоверностью не установлено, что такое состояние осужденного повлияло на характер и степень общественной опасности совершенного им преступления» [6]. Данный пример демонстрирует разграничение формального наличия обстоятельства и его реального влияния на общественную опасность деяния.

Наиболее показательным для иллюстрации применения части 2 статьи 63 УК РФ является приговор Усольского городского суда Иркутской области от 15 мая 2024 г. (дело № 1-121/2024). Суд прямо рассматривал вопрос о недопустимости двойного учета рецидива применительно к ст. 116.1 УК РФ. В тексте приговора указано: «Судимость по приговору Иркутского областного суда от 01 сентября 2005 года не входит в рецидив преступлений, поскольку наличие у ФИО1 непогашенной судимости по указанному приговору наделило его признаками, характеризующими субъект данного преступления, что по смыслу статьи 63 УК РФ, исключает учет рецидива, как обстоятельства, отягчающего наказание по преступлению, предусмотренному статьей 116.1 УК РФ» [7]. Также суд отказался признать отягчающим обстоятельством состояние опьянения, указав, что поводом для преступления послужило противоправное поведение потерпевшей.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Наиболее часто в практике судов Иркутской области в качестве отягчающего обстоятельства вменяется рецидив преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). При этом суды нередко сталкиваются с проблемой разграничения рецидива как квалифицирующего признака и как отягчающего обстоятельства. Состояние опьянения (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ) признается отягчающим обстоятельством далеко не всегда – суды требуют установления причинной связи между опьянением и совершением преступления, что соответствует разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, но создает дополнительные сложности для правоприменителя.

Проблемы применения оценочных понятий.

Одной из наиболее сложных проблем правоприменения при назначении наказания с учетом отягчающих обстоятельств является использование в законе оценочных понятий. Пункт «и» части 1 статьи 63 УК РФ к таким понятиям относит «особую жестокость», «садизм», «издевательство» и «мучения» для потерпевшего. Пункт «г» части 1 статьи 63 УК РФ оперирует понятием «особо активная роль» в совершении преступления. Отсутствие легальных определений данных терминов создает значительные трудности для судов и порождает неединообразную практику.

Как справедливо отмечает А.И. Рарог, «оценочные понятия, с одной стороны, предоставляют суду необходимую гибкость при индивидуализации наказания, позволяя учитывать все многообразие жизненных ситуаций, но, с другой стороны, создают риски субъективизма и произвола при их применении» [2, с. 218]. Данное замечание имеет принципиальное значение для понимания природы оценочных понятий и тех проблем, которые возникают при их применении в судебной практике.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 30(2) Постановления № 58 особо подчеркивает, что «перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит» [4]. Это означает, что суд не вправе по своему усмотрению признавать отягчающими обстоятельства, прямо не указанные в статье 63 УК РФ. Пленум также разъясняет, что «отягчающие наказание обстоятельства в приговоре должны быть указаны в тех формулировках, в которых они предусмотрены в уголовном законе».

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2025) указано, что «статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в котором такое обстоятельство, как "наиболее активная роль в совершении преступления", не предусмотрено». Понятия «наиболее активная роль» и «особо активная роль» по своему смыслу и содержанию не являются тождественными. Данное разъяснение имеет принципиальное значение, поскольку нередко суды первой инстанции допускают терминологические ошибки, пытаясь вменить новое обстоятельство, не предусмотренное законом.

Предложения по совершенствованию законодательства.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию института отягчающих обстоятельств.

Предложение 1. Исключить пункт «о» части 1 статьи 63 УК РФ. Данный пункт предусматривает в качестве отягчающего обстоятельства совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Как отмечают Г.И. Муромцев и Р.А. Сорочкин в статье, опубликованной в Вестнике РУДН (2012, № 5), данное обстоятельство порождает проблему «двойной» наказуемости преступлений коррупционной направленности. При привлечении сотрудника органов внутренних дел к уголовной ответственности за мошенничество с использованием служебного положения судья обязан учесть как совершение преступления «с использованием служебного положения», так и отягчающее обстоятельство «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел». В результате суд обязан дважды учесть при назначении наказания фактически одно и то же обстоятельство [3, с. 11]. Авторы критически относятся к данному отягчающему обстоятельству и считают, что «практика его применения с учетом определения Конституционного Суда РФ повлечет нарушение принципов равенства и справедливости и, соответственно, прав человека».

Предложение 2. Дополнить статью 63 УК РФ примечанием, разъясняющим оценочные понятия. Предлагается дополнить статью 63 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под особой жестокостью в настоящей статье понимаются действия виновного, связанные с причинением потерпевшему особых физических или нравственных страданий, в том числе глумление, пытки, истязание, причинение смерти в присутствии близких потерпевшему лиц. Под особо активной ролью в совершении преступления понимается такое участие лица, при котором оно выполняло функции организатора, подстрекателя или наиболее активного исполнителя, существенно влияя на достижение преступного результата». Данное дополнение позволит снизить риски субъективного усмотрения и обеспечит единообразие практики.

Предложение 3. Уточнить часть 1.1 статьи 63 УК РФ. Действующая редакция части 1.1 статьи 63 УК РФ предоставляет суду право признать состояние опьянения отягчающим обстоятельством «в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного». Представляется целесообразным дополнить данную норму указанием на необходимость установления причинной связи между состоянием опьянения и совершением преступления. Это позволит исключить формальный подход, при котором опьянение вменяется автоматически.

Предложение 4. Не включать использование дипфейков в перечень отягчающих обстоятельств. В июле 2026 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 1288702-8, предлагающий дополнить статью 63 УК РФ новым отягчающим обстоятельством – использованием при совершении преступления видеозаписи, аудиозаписи, изображения или иных аудиовизуальных материалов, созданных с применением технологий искусственного интеллекта. Однако данная инициатива не получила поддержки Верховного Суда РФ. В официальном отзыве от 19.03.2026 № 4-ВС-2432/26 Верховный Суд РФ указал, что судебная практика по делам о преступлениях, совершенных с использованием дипфейков, носит единичный характер, и предложил включать соответствующий признак не в число

отягчающих обстоятельств, а в качестве квалифицирующего либо составообразующего признака отдельных преступлений. С учетом изложенных позиций представляется обоснованным не включать использование дипфейков в перечень отягчающих обстоятельств, а закрепить данный признак в качестве квалифицирующего в составах мошенничества (статья 159 УК РФ), клеветы (статья 128.1 УК РФ) и иных преступлений.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, институт отягчающих наказание обстоятельств нуждается в дальнейшем совершенствовании как на законодательном уровне, так и на уровне судебных разъяснений. Выявленные проблемы – отсутствие единообразия, двойной учет, неопределенность оценочных понятий – носят системный характер и требуют комплексного решения.

Во-вторых, анализ практики судов Иркутской области показал неравномерность применения института. Наиболее часто вменяется рецидив преступлений. Состояние опьянения признается отягчающим обстоятельством далеко не всегда – суды требуют установления причинной связи.

В-третьих, позиция Верховного Суда РФ характеризуется стремлением к обеспечению законности и единообразия практики. Разъяснения Пленума, данные в Постановлении № 58 с учетом изменений от 23 декабря 2025 года, формируют четкие ориентиры для нижестоящих судов.

В-четвертых, предлагаемые изменения должны быть направлены на обеспечение баланса между двумя конституционно значимыми ценностями: с одной стороны – справедливостью наказания и защитой общества от опасных преступлений, с другой – гарантиями прав осужденных и недопустимостью необоснованного ужесточения ответственности.

Список литературы:

1. Калинина О.М. Проблемы назначения наказания по ст. 314.1 УК РФ // Уголовное право. – 2024. – № 3. – С. 26–33. – DOI: 10.52390/20715870_2024_3_26. – URL: https://base.garant.ru/481225450/ (дата обращения: 30.08.2026).

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.А. Бимбинов, С.А. Боженок, В.Н. Воронин и др.; отв. ред. А.И. Рарог. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2025. – 1032 с. – ISBN 978-5-392-42808-3. – Текст: непосредственный.

3. Муромцев Г.И., Сорочкин Р.А. Проблемы применения отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2012. – № S5. – С. 11–17. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-otyagchayuschego-obstoyatelstva-predusmotrennogo-p-o-ch-1-st-63-uk-rf (дата обращения: 12.09.2026).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 г. № 40) // Российская газета. – 2016. – № 11. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 06.08.2026).

5. Приговор Падунского районного суда г. Братска Иркутской области от 11 января 2024 г. по делу № 1-21/2024. – Текст: электронный // SudAct: https://sudact.ru/regular/doc/sldHBLn40kWJ/

6. Приговор Усольского городского суда Иркутской области от 20 февраля 2024 г. по делу № 1-218/2024. – Текст: электронный // SudAct: https://sudact.ru/regular/doc/KvntRe3fsFNj/

7. Приговор Усольского городского суда Иркутской области от 15 мая 2024 г. по делу № 1-121/2024. – Текст: электронный // SudAct: https://sudact.ru/regular/doc/z7r4IXPQxRmd/

8. Яковлева О.А. Проблемные вопросы соотношения обстоятельств, отягчающих наказание, с квалифицирующими признаками // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 127–131. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2024.1.17. – URL: https://j.jvolsu.com/index.php/en/component/attachments/download/2998 (дата обращения: 11.09.2026).